

— Верно, — кивнул Адриан. — Я просто считаю, что время еще не пришло. Если орден подчинится какому-то дворянину, его масштабы станут слишком большими, и его, скорее всего, переформируют. Этого я не могу допустить. У герцога Боэмунда есть сто рыцарей, а в его владениях еще двести. Если Золотая Роза присоединится к нему, нас обязательно разделят на разные отряды.

— Этот момент мы можем опустить. Ты можешь контролировать дальнейшее развитие ордена, я и Уильям в тебя верим. Я хочу спросить: что ты чувствуешь к Сяо?

Адриан был удивлен. О его чувствах к Сяо в ордене давно ходили слухи, и все были в курсе. Он и сам не раз слышал, как рыцари обсуждали это, тем более что по тому, как они шутливо называли Сяо Юя «маленьким Анти», было видно их отношение. Теперь Из поставила вопрос прямо, и сделала это с большой серьезностью, что на миг сбило Адриана с толку.

Что он чувствует к Сяо Юю? Сначала его заинтересовал мальчик, который в свои десять лет упорно пытался убить свою цель. Когда он начал сближаться с ним, то понял, что поведение этого мальчика совсем не соответствует его возрасту. Разговаривая с ним, Адриан чувствовал, будто говорит с человеком своего возраста, и это только усилило его интерес.

Чем больше они общались, тем больше Адриан замечал, что мальчик по привычке сводил свое присутствие к минимуму, словно это врожденный инстинкт. Такая отчужденность, словно он наблюдатель, смотрящий на мир со стороны, вызвала у Адриана чувство жалости.

Чем больше они общались, тем больше внимания Адриан уделял Сяо Юю. Позже он заметил, что у мальчика бывают периоды, когда он ведет себя странно. Хотя Сяо Юй старался это скрыть, для Адриана, который постоянно следил за ним, это было очевидно. Мальчик мог закрыться в своей комнате и не говорить ни слова целых десять дней.

В такие периоды Сяо Юй становился крайне жестоким во время заданий. Адриан помнил, как мальчик стоял, окровавленный, с пустым взглядом, но его движения были точными и решительными, каждый удар попадал в цель.

Тогда Адриан не знал, как помочь молчаливому мальчику, и пытался разговаривать с ним, но это не помогало. Лишь однажды, случайно увидев изуродованное запястье Сяо Юя, он понял, что его подозрения были верны — мальчик причинял себе боль, его запястья были покрыты ранами.

Адриан был уверен, что тогда его чувства к Сяо Юю были скорее жалостью, но со временем это изменилось. Когда именно это произошло, он не мог сказать.

— Командир, — голос Из, слегка охрипший, прервал его мысли. — Ты ведь действительно любишь Сяо, верно?

Очнувшись от раздумий, Адриан осознал свои чувства и уверенно кивнул:

— Да.

Из не показала удивления. Она просто снова взяла бокал, налила в него вино, которое принесла официантка, и красная жидкость медленно поднялась по стенкам бокала.

— В таком случае, как член ордена, я могу только предупредить тебя: Сяо может быть как Богом, так и Сатаной. В личных вопросах я не имею права тебе указывать, но в вопросах ордена я надеюсь, что ты будешь оставаться трезвым. Конечно, я тоже люблю Сяо.

Сказав это, Из улыбнулась, подняла бокал и легонько стукнула им о край бокала Адриана.

* * *

Иерусалим.

Стол был очищен от блюд, слуги вынесли все тарелки. Лайт встал и подошел к письменному столу справа. На столе лежали книги, которые ранее видел Сяо Юй.

— Это материалы о проказе? — Сяо Юй подошел, открыл одну из книг. Кожаная обложка была толстой и гладкой, книга ощущалась тяжелой в руках. На открытой странице слева были написаны арабские буквы, похожие на головастиков, а справа была изображена фигура человека, полностью обернутого бинтами. Рядом с ним стоял человек, похожий на врача, держащий руку пациента, а в другой руке у него был нож, направленный на запястье.

Лайт, заметив изображение, пояснил:

— Это кровопускание, метод лечения восточных врачей.

— Ты больше доверяешь мусульманским врачам? — Сяо Юй продолжил листать книгу, любопытствуя.

Лайт сложил книги на столе и, указывая на них, сказал:

— По крайней мере, в записях мусульманских врачей есть методы лечения с помощью лекарств, а европейские врачи чаще всего используют молитвы — а мне это не помогает.

Сяо Юй поднял глаза, увидел, что выражение лица Лайта оставалось спокойным, и снова опустил взгляд на страницы.

— Эти книги, — голос Лайта вдруг раздался в тишине комнаты, — я внимательно изучил, как только узнал, что болен проказой, но чем больше я читал, тем больше отчаивался.

— Все равно они могут быть полезны, хотя бы для замедления болезни, — Сяо Юй опустил глаза и вздохнул.

Наступила тишина, затем Лайт усмехнулся и сказал Сяо Юю, который все еще читал:

— Раз они не помогают, то и читать их не стоит. Я взял их у учителя и хочу вернуть. Пойдем со мной.

Сяо Юй без возражений кивнул.

Они вышли из дворца, слуги несли книги, и они направились на север по извилистой дорожке в саду. Северная часть дворца была более пустынной, в отличие от южной, здесь не было роскошных ковров, занавесей и экзотических растений, только обычные цветы, растущие в диком виде.

Здесь дворец был менее роскошным, больше напоминая римскую простоту и строгость.

Открыв резные деревянные двери, Лайт и Сяо Юй вошли в дворец с греческими колоннами. Внутри было просторно и светло, круглые окна с арками были широко открыты, и солнечный свет падал на пол, создавая большие квадраты света. На стене напротив дверей стоял огромный книжный шкаф, заполненный книгами.

Под шкафом был большой письменный стол, на левой стороне которого лежала стопка книг.

Слуги, казалось, привыкли возвращать книги, молча поставили их на меньший книжный шкаф и так же тихо вышли.

Старик, сидевший за столом и что-то читавший, услышав звуки, поднял голову и посмотрел на двух человек, стоящих у двери. Они стояли спиной к свету, и солнечный свет, падающий из-за спины, заставил старика прищуриться.

— Учитель, — Лайт поклонился, и Сяо Юй последовал его примеру.

Услышав голос ученика, старик понял, кто перед ним, и встал, обойдя стол. Он подошел ближе и внимательно посмотрел на лицо Лайта:

— Дитя мое, ты наконец вышел.

На лице старика была явная печаль. Он дрожащей рукой коснулся головы Лайта, а другой рукой дотронулся до серебряного креста на шее, закрыл глаза и прошептал:

— Да хранит тебя Господь, дитя мое.

Открыв глаза, старик опустил руку и посмотрел на юношу рядом с Лайтом.

— Учитель, это мой друг Сяо Юй. Сяо, это мой учитель Уильям, епископ Тира, — Лайт представил их друг другу.

— Епископ Уильям, — Сяо Юй снова поклонился, выражая уважение.

— Приветствую тебя, дитя, — епископ Уильям ласково кивнул и, как и с Лайтом, дотронулся до головы Сяо Юя, словно это был его способ выразить теплое отношение.

<http://bllate.org/book/16685/1531021>